

КРАЙ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

© 2013 Getty Images. All rights reserved. Photo: Getty Images / East News

Украина на распутье: на карту поставлена не только власть в Киеве, но и сама украинская государственность. Главный вопрос — выживет ли Украина после такого переустройства.

МИХАИЛ ЗАХАРОВ

Украинский кризис в марте дошел до той стадии, когда впо-ру говорить уже не о политическом кризисе, а о кризисе го-сударственности вообще. Референдум в Крыму с вопросами о более широкой автономии или присоединении к России поставил вопрос ребром: выживет ли Украина в том виде, в котором она с оговорками просуществовала более двадцати последних лет? И если нет, а к тому, похоже, идет, то какие сценарии переформатирования государства ее ожида-ют? Строго говоря, возможностей для государственного устройства будущей Украины довольно много: практически любая из форм на сегодня может реализоваться (про «быть реализованной» говорить не приходится — процессами на Украине сегодня мало кто управляет). Очевидны несколь-ко базовых сценариев для Украины, степень вероятности которых, конечно, не равнозначна, но они все могут стать реальностью при определенных обстоятельствах.

Вариант 1

Распад и разложение

Первый и наиболее очевидный — про него много сегодня говорят — это рас-пад страны на две и более частей. Крымский референдум, как представ-ляется, обозначил высокую вероятность этой модели развития. Отделением де-факто и де-юре Крыма дело может и не ограничиться — иные восточные реги-оны, хоть и не стремятся в состав Рос-сии и формально признают единство Украины, могут быть вынуждены новыми киев-скими властями, буквально спровоцированы к от-делению. Крым тоже до последнего сопротивлялся отделению от Украины, но именно воинственная риторика и не менее решительное принятие не-приемлемых для крымчан законов киевским пра-вительством спровоцировали Симферополь на ускоренное проведение референдума.

Крым — регион глубоко и давно дотационный, так что же говорить об относительно богатых и ориентированных на российский рынок Донба-се и Харькове, где весь февраль и значительную часть марта обстановка была крайне нестабиль-ной и напряженной, а отношения граждан с «центральной властью» ухудшаются буквально каждый день.

Примеров распада стран в постколониальную эпоху хоть отбавляй — от распада сразу четырех империй (Российской, Германской Австро-Вен-герской и Османской) в результате Первой миро-

**Есть реаль-
ный шанс,
что к пре-
зидентским
выборам
в Украине
«староре-
жимная»
милиция
будет унич-
тожена,
а новая не
сможет
обеспечить
целостность
страны**

вой войны до развала СССР с создани-ем на его территории 15 независимых государств.

Данный сценарий чреват разрывом старых производственных цепочек, не-определенностью (что пугает и Россию) относительно транзита газа и нефти и множеством иных неприятных вещей. Однако нельзя исключить на сегодня появление на территории Украины не-скольких де-факто независимых государств или поглощения различных территорий Украины со-предельными государствами — Румынией, Поль-шей и Россией. В последнем случае под вопросом может оказаться и само существование независи-мой Украины вообще в каких-либо границах.

Пока в Киеве идет борьба за во многом вир-туальный ныне президентский пост, а власть крайне слаба и лишена серьезных рычагов вли-яния на региональные элиты, риск сценария «распад страны» будет сохраняться. Похоже, что до назначенных на май президентских выборов жесткая вертикаль власти так и не будет вос-становлена, а силы милиции будут фактически уничтожены новыми киевскими властями, по-тому сценарий распада страны вполне реализу-ем. Нет никакой твердой уверенности, что после президентских выборов, если они вообще состо-ятся в мае, ситуацию удастся нормализовать в короткие сроки.

Вариант 2

Сполучені штати України

Вторым сценарием, еще более вероятным и куда менее брутальным для страны, является федерализация Украины. Областям в таком случае будет предоставлена большая власть, губернаторы станут выборными, у глав областей появятся новые источники доходов и свобода бюджетного маневра. Не против этого варианта и украинские олигархи, вроде донецкого Рината Ахметова или назначенного из Киева днепропетровским губернатором Игоря Коломойского. Федерализация Украины только усилит их влияние и даст возможность по-настоящему быть хозяевами в регионах присутствия, не оглядываясь особо на слабую столичную элиту.

Этим были бы сняты претензии восточных регионов по языку, дотациям из бюджета, был бы найден новый баланс Киева с региональными элитами. По политическому интерфейсу Украина в таком случае станет ближе к Соединенным Штатам или как минимум России.

Фокус, однако, в том, что «федерализация» была и остается недостижимым идеалом мысли-

Олигархи, желающие расширить свое политическое влияние, не против украинской федерализации

телей от политики на Украине едва ли не с конца прошлого века. О ней много говорили политики и политтехнологи в пору «оранжевой революции», в недавнее время за нее активно ратовал, к примеру, «главный российский лоббист» Виктор Медведчук.

Всякий раз, когда умные люди обсуждали неизбежную федерализацию Украины, они забывали одну вещь: киевские политики хорошо понимают, что «федерализация» на деле означает «поделиться властью и деньгами». На что центральная власть не была и не будет готова пойти без сильнейшего на нее давления из регионов. Ни Кучма, ни Ющенко, ни Янукович на нее не пошли, напротив, тот же Крым был лишен свобод, которые были записаны в крымской конституции 1992 года. Судя по решительному настрою «тангема» Турчинов — Яценюк, после первых признаков недовольства им на Востоке и Юге приступившего к жестким и по сути силовым действиям, рассчитывать на то, что Киев добровольно пойдет на федерализацию, чтобы спасти страну, почти не приходится.

Вариант 3

Конфедерация моей мечты

Еще менее вероятным представляется и появление «украинской Швейцарии» — конфедерации де-факто независимых квазигосударств на украинской территории, которые на договорной основе делегируют часть полномочий (оборону, госбезопасность, полицейские функции, международные сношения) слабому центральному правительству во главе с президентом. Конфедерация вообще является редким явлением в мировой истории и современном мире. По сути, кроме той же Швейцарии успешных и известных государственных проектов по принципу конфедерации современный мир и не знает. Юнаис в том, что Швейцария изначально была конфедерацией.

Существует, правда, еще и вариант «Британского содружества наций», где номинально признается власть королевы и приверженность определенным принципам, но на деле и Канада, и Австралия, и государства поменьше действуют

Швейцарский опыт вряд ли понадобится Киеву в ближайшее время

на внешней арене и тем более внутри без особой оглядки на Великобританию. Впрочем, Британия опять-таки не добровольно пошла на такой формат — колонии вынудили метрополию отказаться от влияния на их внутреннюю политику. Найдется ли сила на Украине, готовая методично давить на Киев, ставя целью превращение страны в конфедерацию, — крайне маловероятно.

К тому же если попытаться перенести британский или швейцарский опыт на постсоветскую почву, то, по всей вероятности, результат будет слабо отличим от сценария с распадом Украины со всеми вытекающими негативными следствиями. При слабости государственных институтов и крайней молодости украинской демократии «конфедерализация» станет синонимом потери управляемости и политического хаоса. Стало быть, для выхода из кризиса в целом для Украины этот сценарий вряд ли приемлем.

Вариант 4

Верховное вече

Четвертым базовым вариантом был и остается сценарий ослабления президентской власти за счет передачи основных функций Верховной Раде и превращения страны в парламентскую республику. Пост президента в таком случае если и сохранится, то останется чисто ритуальным — по типу бундеспрезидента в Германии или президента Италии — они существуют, но далеко не все вспомнят, как их зовут, без помощи Google.

Французская Третья республика вполне эффективно существовала в условиях парламентской республики в период до Первой мировой войны и между мировыми войнами на протяжении 70 лет, и только оккупация страны положила этому конец. Да, правительства менялись раз в несколько месяцев, но страна все это время развивалась и вышла победительницей из Первой мировой войны. Смена кабинетов министров при работающей бюрократии — не такое уж зло, да и составы кабинетов министров в период очередного правительственного кризиса сильно напоминали друг друга. Скажем, Аристид Бриан был французским премьером 11 раз — и ничего.

Преимущества модели очевидны — решение всех спорных вопросов переносится в парламент, что дает возможность в ходе парламентского процесса решать наиболее острые споры между теми же западными и восточными регионами Украины и их элитами. Минусы также понятны — слабее становится управляемость страны, возрастает роль популизма и громких публичных заявлений, что снижает вероятность проведения необходимых стране экономических реформ.

И все же первый шаг на пути превращения в парламентскую республику Украина уже сделала. Решением Верховной Рады в стране формально восстановлена конституция 2004 года, в которой записано президентско-парламентская республика в качестве формы государственного устройства. И даже президент Виктор Янукович в финале своей политической карьеры на это согласился, так что этот шаг переиграть уже сложно — Раде возвращены многие полномочия, которые тот же Янукович отобрал у парламента после своего прихода к власти.

Пойдет ли новое украинское правительство дальше по пути преобразования страны в парламентскую республику? Тут многое зависит от личности того, кто займет президентский пост после следующих выборов (или в ходе какой-

Парламентская республика для Украины — вариант, за который выступали силы «Евромайдана» с самого начала демонстраций против власти Януковича

либо антизаконной процедуры). Из существующих на данный момент кандидатов в президенты по меньшей мере два наиболее вероятных претендента — Юлия Тимошенко и Виталий Кличко, — очевидно, идут во власть не с целью поделить ее с парламентом. Надо полагать, что в случае победы на выборах и Тимошенко, и Кличко постараются похоронить саму идею парламентской республики.

Из существующих на данный момент кандидатов в президенты по меньшей мере два наиболее вероятных претендента — Юлия Тимошенко и Виталий Кличко, — идут во власть не с целью поделить ее с парламентом. Оба неоднократно показывали себя как ярко выраженные индивидуалисты, не желающие идти на сотрудничество не только с представителями ныне сверженного режима Виктора Януковича, но и с политиками-оппозиционерами, даже близкими Тимошенко и Кличко по взглядам.

Надо полагать, что в случае победы на выборах и Тимошенко, и Кличко постараются отвлечь внимание электората от идеи парламентской республики, а в перспективе — предложить более удобные для них варианты.

Юлия Тимошенко и Виталий Кличко

